

УДК 81'373"10/18" + 81'42

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СНЕГА В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В. БРЮСОВА

А. Н. Федоринчик

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
ул. Советская, 18, 220030, г. Минск, Беларусь, fedorinchik.alla@mail.ru*

В статье исследуется концептуализация снега в поэтическом дискурсе В. Брюсова. Рассматриваются традиционные и индивидуально-авторские представления о снеге. Анализируются лексемы-репрезентанты снега, раскрывающие специфику поэтического мира В. Брюсова. Выявляются метафорические репрезентации снега в поэтических контекстах художника слова. Утверждается значимость реализаций снега в воплощении образа зимы в поэзии В. Брюсова, в отражении специфики русского языкового сознания.

Ключевые слова: поэтический дискурс; В. Брюсов; снег; образ зимы.

CONCEPTUALIZATION OF SNOW IN V. BRYUSOV'S POETIC DISCOURSE

A. N. Fedorinchik

*Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University,
Sovetskaya St., 18, 220030, Minsk, Belarus, fedorinchik.alla@mail.ru*

The article examines the conceptualization of snow in the poetic discourse of V. Bryusov. Traditional and individual author's ideas about snow are considered. The lexemes representing snow are analyzed, revealing the specifics of the poetic world of V. Bryusov. Metaphorical representations of snow in the poetic contexts of the artist of the word are revealed. The significance of the realization of snow in the embodiment of the image of winter in the poetry of V. Bryusov, in reflecting the specifics of Russian linguistic consciousness, is affirmed.

Keywords: poetic discourse; V. Bryusov; snow; the image of winter.

Богатство языка поэзии определяется разнообразием грамматического и лексического строя художественного пространства. Рассмотрение творчества художника слова сквозь призму взаимодействия мышления, сознания и языка во многом определяет в современной лингвистике актуальность анализа концептуального наполнения поэтического дискурса автора. Ученые исследуют образ зимы, в частности, снега в философском, лингвокультурологическом, лингвокогнитивном аспектах [1, 2, 3]. До сих пор концептуализация снега в поэтическом дискурсе

В. Брюсова не являлась предметом пристального внимания исследователей. Поэтому целью данной работы является исследование концептуализации снега в поэтическом дискурсе В. Брюсова, рассмотрение традиционных и индивидуально-авторских представлений о снеге в картине мира поэта и русском языковом сознании.

Материалом исследования послужили 337 контекстов, содержащих описание снега, извлеченных из поэтических текстов собрания сочинений В. Брюсова в 7 томах [4; 5; 6]), а также данные Национального корпуса русского языка (поэтический корпус) [7].

Количественное словоупотребление (далее с/у) лексем-репрезентантов снега [7] свидетельствует об актуальности реализации данных лексем в осмыслении специфики поэтического мировосприятия В. Брюсова:

1) *снег* – 151 с/у, *снежинки* – 3 с/у, *сугроб* – 4 с/у, *иней* – 8 с/у; *лед* – 51 с/у, *ледник* – 4 с/у, *льдинка* – 3 с/у, *наст* – 1 с/у; *вьюга* – 18 с/у, *метель* – 14 с/у, *метелица* – 1 с/у, *пурга* – 1 с/у;

2) *снежный* – 43 с/у, *белоснежный* – 11 с/у; *ледяной* – 15 с/у, *льдинный* – 2 с/у; *мерзлый* – 1 с/у, *обмерзлый* – 2 с/у; *метельный* – 2 с/у;

3) *оснеженный* – 2 с/у.

В ходе исследования поэтических произведений В. Брюсова выявлены и синонимические репрезентанты снега: *снег*, *снежинки*, *сугробы*, *белизна*, *белый прах*, *снежный дождь*, *снежные хлопья* и т. д.

Значимость реализаций снега в воплощении образа зимы в поэтическом дискурсе В. Брюсова и раскрытии авторского мировоззрения подтверждается употреблением лексем-репрезентантов в сильной позиции текста («Снега», «Первый снег», «Как царство белого снега», «Вечер среди снегов», «Снежинки», «Снежная Россия» и др.).

В поэзии В. Брюсова снег имеет традиционные и индивидуально-авторские осмысления. Традиционное значение ключевой лексики-репрезентанта снег «атмосферные осадки – белые пушинки, хлопья, представляющие собой кристаллики льда, а также сплошная масса этих осадков, покрывающая землю зимой» [8, с. 737] реализуется в разнообразных контекстах: *Была зима; лежали плотно / Снега над взрыто-стью полей* («Солнцеворот»); *Под землей, под слоем снега, / Верит сонное зерно, / Что весной воде, с разбега, / Разбудить поля дано* («Перед маем»); *По берегу – снег, и песок, и кусты* («Вдоль моря») и т. д.

Снег у В. Брюсова ассоциируется не только со смертью (*предсмертный снег, по последнему снегу, покров <...> мертвых снегов, в безжизненном инее*), но и с бессмертием (*бессмертные снега, вечными снегами, святыни снега*), что говорит о включенности образа снега в

концептуальную диаду «жизнь – смерть» о наполнении данного образа сакральными коннотациями ценности бытия и мироздания.

Существенную роль в реализации авторских мироощущений играет метафоризация снега. В ходе исследования выявлены концептуальные метафоры (далее К-метафоры), которые определяются как пары, конкретизирующие языковые и культурные соответствия между источником и целью, являются средством познания семантической структуры лексем-репрезентантов снега. Так, в поэтических текстах В. Брюсова снег эксплицируется через образ ткани посредством К-метафор *снег – бархат: И церемониймейстер, с мебели бархат снега спарывая, / Расстилает парчу зелени вдоль поречий* («Ультиматум весны»), *снег – парча: И снится луг, зеленые холмы, / И горные мятежные проходы, / И блеск парчи на пологе зимы* («Подземные растения»), *снег – ткань: Гляжу: лишь тень моя, одна, / На ткани снежного покрова* («Снега»). Данный образ снега связан с философским осмыслением зимы как части мироздания, которое «снуется», сплетается из снежных нитей.

Брюсовское представление о снеге раскрывается через природные стихии. Огонь репрезентируется К-метафорой *снег – искры: Ветер гонит искры снега / Мимо окон, застя снег;* («От виска и до виска»), вода – К-метафорой *снег (сугробы) – ручьи: Журча, по склонам сбегали ручьями сугробы,* («Апрельский хмель»), земля – К-метафорой *снег – клочок земли: Сгинь, клочок последний снега!* («Майский дождь»), воздух – К-метафорой *снег – вихрь: Вот дунул ветер, поднял вихри снега* («Южный крест»). Синкретизм стихий воздух и вода манифестируется К-метафорой *снег – тучи: А когда застонет буря, снег подымется, как тучи;* («Пышны северные зимы, шестимесячные ночи!...»).

Зимняя природа в поэтических текстах В. Брюсова то замирает (*сон снегов*), то оживает, становится непредсказуемой. Например, снег у поэта метельный, он действует агрессивно: *Дома сугробами задавлены, / Плетни под снегом не видны* («Снежная Россия»), а выюга ликует, бушует, поет, трубит, пляшет, свистит и смеется: *В свисте вьюги взрывы смеха* («От виска и до виска»). Перцептивными признаками наделяется и метель (*под шумный гул метели, за ропотом снежной метели*).

Пространство снега необъятно, оно поглощает Россию и наполняет мир молчанием: *За полем снежным – поле снежное, / Безмерно-белые снега; / Везде молчанье неизбежное, / Снега, снега, снега, снега!* («Снежная Россия»). Концептуальная диада «снег – молчание», реализованная в приведенном контексте, отражает авторское эмоционально-оценочное восприятие зимней России. Россия у поэта – это снежная страна, это *царство белого снега*. К-метафора *снег – вместилище* дополняет данное представление о России: *Зубчатый хребет, озираясь на*

море, / За ними белеет, в **снегах погребен** («Вдоль моря»). К тому же, для В. Брюсова характерна вертикаль «низ – верх», которая раскрывается через К-метафору **снег (белизна) – бездна**: *Деревья кое-где расставлены, / Как пятна в безднах белизны* («Снежная Россия»).

В некоторых контекстах отражены предметные признаки снега, которые репрезентируются К-метафорами **снег – глыба**: *Бессильно тают глыбы снега, / Река разламывает лед*, («В. И. Прибыткову»), **снег – стог**: *Не память, – зов, хмельней вина, – / К стогам снегов, к весенним нивам, / Где с Волгой делит дол Двина!* («Не память»), **снег – дым**: *Миги застит дымный снег* («На лыжах»).

Авторское восприятие зимней природы раскрывается через качественные характеристики снега (*холодный снег, под рыхлым снегом, меж льдистых снегов, влажный снег, истаявший снег, тающий снег, прозрачный снег, хруст снега*). Снега у В. Брюсова статичны и подвижны, передают эмоциональное восприятие лирического героя (*мучительный снег, угрюмый сугроб*). Кроме этого, концептуальное наполнение снега репрезентируется посредством колоративной лексики. Белый цвет у поэта символизирует чистоту и красоту возлюбленной: *Белая, на белом снеге / Предо мной смеешься ты* («На санках»), подчеркивает контрастность мира: *Черные тени узорной решетки / Ясно ложатся по белому снегу* («Черные тени узорной решетки»). Синий цвет снега ассоциируется с небесной чистотой и родиной: *Давних далей сбываньем тревожимы, / Все ж мы ждем у былых берегов, / В красоте наших нив над Поволжьями, / Нежных весен и синих снегов!* («Родное»). В поэтических произведениях В. Брюсова палитра красок снега изменчива. Снег у поэта *одноцветный, белеющий, потемневший*. В преддверии новогодних праздников декабрьский снег серебряный: *Но с лазури будут звезды те же / Снег декабрьский серебрить во мгле* («В ночь под Новый год»), а весной городской снег серый: *Городская весна подошла, растопила / Серый снег, побежали ручьи* («Городская весна»), в мае снег алый: *Если утром нежно жалить / Должен алый луч снега* («Перед маем»). Богатство красок зимней природы раскрывается посредством синкретизма цвета и света: *Под ветром зыблемые нивы / Бессчетных отсветов полны, / И знают дивные отливы / Снега под отблеском луны* («Пока есть небо»); *Сначала в белый блеск снегов / Земля невестой облачится* («Предвещание»); *Твой снег сияньем розоватым / На кручах каменных горит* («К Арарату»). Пора цветения у поэта уподобляется снегу: *Акации, опьянены закатом, / Льют нежный дух, клоня свои листки, / К ним ветер льнет, и вихрем беловатым, / Как снег, летят пахучие цветки* («Цветы роняют робко лепестки...»); *Не весенний снег / Убелил весь горный скат: / Это*

вишни цвет! («Не весенний снег»); *Ландыш милый, ландыш нежный, / Белый ландыш, ландыш снежный, / Наш цветок!* («Ландыш»).

Таким образом, традиционные и индивидуально-авторские представления о снеге в поэтическом дискурсе В. Брюсова свидетельствуют о целостности картины мира художника слова. Метафорические репрезентации снега подтверждают значимость образного восприятия зимней природы. Выявленные концептуальные реализации снега играют важную роль в воплощении образа зимы в поэзии В. Брюсова, в отражении специфики русского языкового сознания.

Библиографические ссылки

1. Булина Е. В. Языковой континуум ключевой идеи «зима» в русской картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2021.
2. Евсеева О. А. Ассоциативно-смысловое поле «зима» в межтекстовом пространстве русской поэзии XX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 2018.
3. Кузьмина Р. П. Особенности концептуализации снега в языковом сознании эвенов [Электронный ресурс] // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2021. Т. 12, № 4. URL: <https://sflk-mn.ru/PDF/16FLSK421.pdf> (дата обращения: 14.01.2024).
4. Брюсов В. Собрание сочинений: в 7 т.. Под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.]; подгот. текстов и примеч. Н. С. Ашукина [и др.]. М.: Художеств. лит., 1973. Т. 1.
5. Брюсов В. Собрание сочинений: в 7 т. Под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.]; подгот. текстов и примеч. Н. С. Ашукина [и др.]. М.: Художеств. лит., 1973. Т. 2.
6. Брюсов В. Собрание сочинений: в 7 т. Под общ. ред. П. Г. Антокольского [и др.]; подгот. текстов и примеч. Н. С. Ашукина [и др.]. М.: Художеств. лит., 1974. Т. 3.
7. Поэтический корпус [Электронный ресурс] // Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-poetic.html> (дата обращения: 14.01.2024).
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М. : Технологии, 2006.